

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРОДУКЦИЯ И РЫНОК В 1956—1961 ГОДАХ

Резюме

Крутой подъем сельскохозяйственного производства в 1961 году (10,9% по сравнению с предыдущим годом) особенно ярко виден в сопоставлении со среднегодовым темпом роста за период 1956—1960 гг., который составил 3,7%. Также и индекс роста сельскохозяйственного производства в 1961 году немного выше по сравнению с предусмотренным (3,4%) в текущей пятилетке 1961—1965. Подъему сельского хозяйства в 1961 году способствовал, кроме того, высокий прирост, выступающий на протяжении двух предшествующих лет. Надо сказать, что в 1960 году прирост продукции составил 5,4 процента, причем в этом году устранялись трудности, связанные с падением сельскохозяйственной продукции в 1959 году. 1961 год, имея хороший хозяйственный базис предыдущего года, принес весьма хорошие результаты.

Следует подчеркнуть, что темпы роста растениеводства в 1960 и 1961 годах были выше чем в животноводстве, а это создает сравнительно выгодные условия для развития кормовой базы в 1961/1962 хозяйственном году.

Мы нашли почти функциональную связь ($R = 0,991$) между стоимостью животноводческой продукции в текущем году и растениеводческой продукцией предыдущего года за период с 1951 до 1961 года. Пользуясь итогами уравнения регрессии для стоимости животноводческой продукции данного года и растениеводческой продукции предыдущего года (в 1951—1961 гг.) получен, путем экстраполяции, индекс роста животноводческой продукции в 1962 году по сравнению с 1961 годом в размере 7,5%; он превышает индекс (5,6%), который предусматривался народнохозяйственным планом.

Особенно крупный рост сельскохозяйственной продукции в 1961 году был получен благодаря достигнутому уровню урожайности сельскохозяйственных культур, в частности зерновых (18,1 ц с 1 га), небывалому за всю историю нашего сельского хозяйства и превышающему также уровень, который можно предусмотреть, пользуясь результатами уже достигнутого развития. На основе отклонений от тенденции к росту урожайности четырех зерновых за 1954—1960 годы было определено, что часть урожайности, достигнутая в 1961 году

в размере 1,2 ц с 1 га, в значительной степени обусловлена выгодными атмосферическими условиями.

Самая высокая урожайность зерновых в течение последних лет была достигнута в производственных кооперативах (индекс повышения урожайности 0,9 ц); немногим меньшая урожайность была в государственных сельских хозяйствах (0,8 ц), а самая низкая в единоличных крестьянских хозяйствах (0,5 ц). Колебания урожайности зерновых в госсельхозах и производственных кооперативах были в два раза больше чем в единоличном секторе. Это объясняется большей стабильностью единоличного сектора за это время, и в особенности размером пахотных земель, которыми располагали отдельные секторы.

Пользуясь итогами исследования урожайности отдельных видов зерновых, мы пришли к выводу, что больше всего колеблется урожайность ржи, и меньше всего — ячменя. На основе полученных отклонений от тенденции роста отдельных видов зерновых было констатировано, что наибольшие положительные отклонения в 1954—1960 годах наблюдались у пшеницы, затем у овса и ячменя. Эти виды зерновых обусловили, главным образом, рост урожайности четырех зерновых.

Имеется также сильная дифференциация роста урожайности зерновых в воеводском разрезе: растяжимость между крайними воеводствами почти в четыре раза. Следует подчеркнуть, что тенденция к более высокому росту урожайности наблюдается в воеводствах с высшим уровнем урожайности в территориальном разрезе.

Констатировано также, что чем выше уровень урожайности зерновых в отдельных воеводствах, тем меньше она колеблется. То же самое наблюдается и в урожайности картофеля.

Что касается урожайности картофеля, то межвоеводская дифференциация почти в два раза меньше чем у зерновых. Интересно однако, что для урожайности картофеля существует другая очередность воеводств, чем для урожайности зерновых. Особым фактом является то, что самый низкий уровень урожайности картофеля выступает в южных воеводствах, где численность скота в переводе на 100 га самая высокая, а рабочая сила в избытке. Следует предполагать, что об этом решают тяжелые почвы, менее пригодные для картофеля. Самая высокая урожайность картофеля наблюдалась на протяжении последних лет в воеводствах западных земель.

В кормовом балансе за последние годы имеется выгодное соотношение между ресурсами кормов и приростом животноводческой продукции, что свидетельствует о смягчении напряженного кормового баланса. Это связано с восстановлением некоторых резервов, на что указывают в последней пятилетке пропорции распределения растениеводческой продукции на товарную и нетоварную продукцию. При сравнительно быстром подъеме растениеводства (среднегодовой темп 3,7%) и постоянном росте импорта зерновых, благодаря чему до 1960 года повысилось обеспечение сельского хозяйства концентрированными кормами, некоторая часть нетоварной растениеводческой продукции систематически росла, в абсолютном и относительном выражении, за счет товарной продукции.

Следует отметить неудовлетворительный рост грубых кормов, в частности сена, тормозящий развитие скотоводства в минувшей пятилетке. В структуре кормовых ресурсов наступили некоторые, хотя медленные перемены, выражающиеся ростом доли концентрированных кормов и уменьшением доли картофеля. Некоторые опыты проведения оценки эффективности откорма говорят о стабильности, или же об очень небольших её колебаниях во времени. Анализ количественных связей в области откорма свиней зерновыми и картофелем в 1952—1960 годах показал, что исходным пунктом системы откорма является зерновой баланс. Количество же откормливания картофелем в хозяйствах зависит не от кормовых ресурсов картофеля, а от норм откормливания зерна и тем самым от зернового баланса в хозяйстве. Нормы откормливания зерна выступают в качестве основных норм, а нормы картофеля — в качестве дополнительных.

Анализ развития поголовья скота в 1961 году обнаружил серьезные сдвиги в численности и структуре. Прирост поголовья свиней увеличился более чем в два раза, поголовье крупного рогатого скота возросло в полтора раза больше, чем прирост, предусмотренный планом на этот год. Поголовье овец подверглось дальнейшему, продолжающемуся от 1955 года, снижению. Наступило также дальнейшее падение поголовья лошадей.

Из анализа развития скотоводства в 1961 году в свете минувшего пятилетия видно, что начался процесс рационализации структуры стада и ярко проявилась тенденция роста поголовья. Установлено, что возможности увеличения поголовья в предыдущих годах были ограничены из-за несоразмерности между поголовьем коров и молодняком. Отсрочка в выбраковке старых коров, имевшая место от 1957 года, которая оставалась в непосредственной связи с ликвидацией обязательных поставок молока и повышением цен на весь товарный фонд молока до уровня заготовительных цен. Все это являлось причиной снижения роста поголовья молодняка. То, что крестьянские хозяйства ограничивались исключительно использованием временных возможностей, заключающихся в увеличении рентабельности производства молока за счет выращивания молодняка, свидетельствует о наличии трудностей в одновременном развитии поголовья коров и выращивания телят, трудностей, которых они не в состоянии преодолеть за короткое время. Повидимому это связано с недостатком кормов и построек. Заторможение роста поголовья коров и увеличение прироста молодняка в стаде крупного рогатого скота в 1961 году — это положительное явление, хотя из этого видно, это основные причины, тормозящие рост поголовья скота еще не преодолены. Положительные перемены отмечены однако в районной дифференциации динамики роста поголовья скота.

Как следует из анализа направлений развития скотоводства в воеводском разрезе, за 1956—1961 годы, самый большой рост поголовья имел место в северных и западных воеводствах. Было установлено, что дифференциация динамики роста скота зависит от численности скота на 100 га сельскохозяйственных угодий ($R = -0,634$) в отдельных районах страны, что в свою очередь отражает диспропорцию между численностью скота и кормовыми ресурсами. В развитии пого-

ловья свиней, в противоположность скоту, не отмечено ограничений из-за местных недостатков кормов. Это объясняется тем, что между численностью свиней в отдельных воеводствах и существующими ресурсами кормов для них, имеется большая ответственность, нежели между наличием скота и кормов для него. Кроме того, в хозяйственной политике гораздо больше внимания обращается к сглаживанию несоответствий в обеспечении отдельных воеводств кормами для свиней, нежели для крупного рогатого скота.

Анализ развития производства и предложения свиней на рынок после 1956 года позволяет обосновать тезис, что в развитии поголовья свиней за эти годы, независимо от генерального направления в развитии, происходили изменения, отвечающие по своему характеру колебаниям свиного цикла. В этом сказались, по всей вероятности, результаты притупления некоторых орудий планового воздействия в этой области. Спецификой свиного цикла в Польше за последние годы является, во-первых, довольно низкий диапазон колебаний производства и предложения (10% отклонений от тенденции к росту), более низкий нежели в довоенной Польше и большинстве капиталистических стран в настоящее время; во-вторых, колебания рентабельности откорма, выраженные соотношением цен на свиньи и зерно очень небольшие, значительно меньше, чем сравнительно низкие колебания в выращивании свиней.

Исходя из корреляции динамики роста поголовья свиней и крупного рогатого скота в отдельных воеводствах в 1956—1961 годах обнаружено, что в отдельных воеводствах выступает противоположная дифференциация динамики роста этих двух отраслей производства. На западных землях наблюдается более высокий рост поголовья крупного рогатого скота с одновременным заторможением развития поголовья свиней. В центральных, южных и восточных воеводствах быстрому развитию поголовья свиней сопутствовал слабый рост поголовья скота. Коэффициент корреляции этих двух переменных ($R = -0,59$) свидетельствует о сильной отрицательной корреляционной связи. Это выражается, во-первых, в существовании какого-то предела в развитии поголовья скота в польском сельском хозяйстве. Это значит, что имеются некоторые рамки, определяющие рост отдельных видов скота. Нарушение какого-то темпа роста одним видом скота вызывает соответствующее уменьшение темпов роста других видов скота, находящихся в конкурирующем соотношении. Эта закономерность может быть признана рациональным базисом экономического выбора в области формирования хозяйственной политикой пропорций развития между скотом и свиньями. Во-вторых, на основании противоположной дифференциации темпов роста поголовья скота и свиней в отдельных воеводствах можно отметить начало процесса специализации производства в животноводстве в районном разрезе.

Некоторое сокращение выращивания свиней в 1961/1962 году ослабляет тенденцию роста. Оно обусловлено циклическим развитием поголовья свиней и конкуренцией между развитием поголовья свиней и крупного рогатого скота. Проявлением этого было понижение динамики развития поголовья свиней в 1956—1961 годах (среднегодовой

темпы прироста составил 2,4% по сравнению с 8% на протяжении 6-летнего плана), что заслуживает особого внимания. Все это весьма неслучайно и содержит в себе ряд серьезных явлений, таких, как: характеристика степени роста поголовья свиней, степень его конкурентоспособности со скотом и темпы его развития с изменениями в спросе.

В области сельскохозяйственного рынка была проведена оценка изменений в структуре товарной продукции на протяжении 1956—1961 годов с учетом анализа форм предложения и закупок, государственных заготовок по социально-экономическим секторам, а также с учетом анализа изменений в ценах на сельскохозяйственные продукты.

Поступающий рост общего товарного фонда (среднегодовой рост в течение 5-летнего плана) главным образом был следствием роста товарной животноводческой продукции. Это оказалось в поступающем за этот период общем росте товарности животноводческой продукции при застое товарности растениеводческой продукции. Это значит, что преобладающая часть прироста растениеводческой продукции была предназначена в период 1956—1961 гг. на дальнейшую переработку, а прирост животноводческой продукции способствовал в большей мере росту товарного фонда. Особенно сильный рост в продуктах животноводства приходился на молоко и мясо (в весе живого скота).

Характерной чертой быстрого (15,2% по сравнению с 1960 годом) роста товарного фонда в 1961 году является одновременно быстрый рост предложения продуктов животноводства и растениеводства. Второй специфической чертой является большой прирост растениеводческой товарной продукции (индекс 17,3%), который уже выступал в предыдущем 1960 году (14,3%). х

Рост предложения продуктов животноводства в 1961 году — это главным образом увеличение предложения на рынок свиного мяса 17,7%, птицы 11,5% и яиц — 12,4%. В предположении молока отмечилось замедление темпов роста по отношению к предыдущим годам. Наблюдается также понижение предложения телятины — 11%, что по всей вероятности связано с переходом на развитие поголовья скота и откормом букатов. Сопоставление аналогичных тенденций в период 6-летнего плана позволило выявить одно из принципиальных различий в условиях развития сельского хозяйства за два эти периода. На протяжении 6-летнего плана хозяйственная политика воздействовала на сельское хозяйство в направлении увеличения товарного фонда продуктов растениеводства, главным образом, посредством обязательных поставок зерна. В итоге ощущался несоответствующий рост предложения продуктов животноводства. После 1956 года, когда сократились обязательные поставки зерновых, и тем самым товарность зерновых автоматически возросла товарная животноводческая продукция. На наш взгляд, это самое убедительное доказательство правильности предпринятых мер в этом деле сельскохозяйственной политикой.

Вторым таким доказательством, помимо серьезных ограничений обязательных поставок, является дальнейшее укрепление государственных заготовок на сельскохозяйственном рынке. В 1961 году государство заготовило более чем 83% всего товарного фонда сельскохозяйственной продукции по сравнению с 78% в начале 5-летнего плана. Отмечено при этом свойственную специфику структурных изменений

товарного фонда на неорганизованном рынке. Она выражается в росте доли зерновых и уменьшении оборотов продуктами животноводства на этом рынке. Это явление говорит о том, что роль и круг неорганизованного рынка явно уменьшается. Рост предложения зерновых на неорганизованном рынке является следствием того, что неорганизованный рынок принял на себя очень ценную для народного хозяйства функцию перераспределения крестьянского зерна внутри отраслей сельского хозяйства.

Существенным показателем, отражающим возможности неорганизованного рынка в деле реализации сельскохозяйственных продуктов, являются продукты животноводства. Констатируется, что удельный вес государственных заготовок мяса возрос с 82 в 1955 году до 93% в 1961 году и аналогично — свиного мяса с 78 до 90%. Что касается телят и молока, то наблюдалась противоположная тенденция. Удельный вес неорганизованного рынка в товарной продукции телятины увеличился с 12 в 1955 году до 34% в 1961 году, и аналогично в товарной продукции молока — с 26 до 34%. Все это является предостережением и требует глубокого анализа.

Анализируя динамику государственных заготовок сельскохозяйственных продуктов в распределении на хозяйственные секторы сельского хозяйства, констатируется характерное расхождение в направлениях увеличения заготовок двух основных продуктов — зерна и свиней в крестьянском секторе с одной стороны и в государственном — с другой. В то время, как после 1956 года, при быстром общем росте предложения свиней снизилась продажа государству зерновых из крестьянского сектора, поставки тех же продуктов из государственного сектора имели противоположную тенденцию.

Период новой сельскохозяйственной политики отличался дальнейшим ростом цен на сельскохозяйственные продукты. На фоне общего роста цен, цены на продукты растениеводства падали, а на продукты животноводства — росли. Более всего росли цены на крупный рогатый скот.

В ценах на сельскохозяйственные продукты констатируются принципиальные изменения в их основных соотношениях.

Цены, уплачиваемые крестьянам за обязательные поставки, были повышены больше на продукты растениеводства, нежели на продукты животноводства. Введение таких изменений в период новой сельскохозяйственной политики имело в виду ликвидирование вредной диспропорции, которая создалась в период 6-летнего плана, и выражалась особым падением цен на продукты растениеводства, в частности на зерно. Это отрицательно сказалось на зерновом балансе сельскохозяйственных предприятий, а также и на образовании основных соотношений цен на сельскохозяйственные продукты.

Изменения в ценах сверх обязательных заготовок происходили в противоположном направлении, т.е. цены на продукты растениеводства росли меньше, нежели цены на продукты животноводства. В результате произошло резкое падение соотношения средневзвешенных заготовительных цен на свиньи как по отношению к зерновым и картофелю, так и по отношению к скоту. Под влиянием заготовительных

цен, главным образом цен обязательных поставок основным изменениям подверглись соотношения цен на неорганизованном рынке.

В 1956—1960 годах соотношение цен свиньи-зерно отличалось растущей тенденцией, а соотношение цен свиньи-картофель, понижающейся тенденцией, хотя одно и второе соотношения имеют в основном аналогичные направления динамики. Это расхождение объясняется, во-первых, особенностью динамики цен на зерно на неорганизованном рынке за этот период. В отличие однако от цен на прочие сельскохозяйственные продукты, которые проявляли растущую динамику, цены на зерно после 1956 года не подверглись изменениям. Падение цен на зерно на неорганизованном рынке в 1956—1958 годах и слабый их рост в последующих годах, был главным образом следствием сокращения обязательных поставок зерновых и уменьшения напряжения между спросом и предложением на крестьянском рынке. Ввиду того, высокую цену зерновых в период 6-летнего плана надо было снизить и приспособить к новым условиям равновесия. Во вторых, принципиальном различии в направлении роста ресурсов обоих основных кормов. Основательные изменения подверглись соотношения цен свиньи-скот и свиньи-молоко, в пользу скота и молока.

То же самое, что и с ценами на зерно, после 1957 года произошло с ценами на молоко. Государственные заготовительные цены определялись с ориентировкой на уровень цен неорганизованного рынка, созданный в предыдущий период, т.е. в период, когда система обязательных поставок имела более развернутый характер, вследствие чего цены молока на неорганизованном рынке были гораздо выше. В 1957 и 1958 годах, после отмены обязательных поставок, эти цены были приняты в качестве государственных заготовительных цен и стали очень аттракционными. Последствием этого был временный, быстрый и сильный рост предложения молока на рынок, достигнутый путем уменьшения потребления молока крестьянами, излишнего продерживания старых коров в стаде и путем уменьшения степени возобновления стада. Кроме того, из-за высоких цен на молоко, установленных после отмены обязательных поставок, нужно было провести некоторое выравнивание цен на другие сельскохозяйственные продукты. Рост цен на свиньи, который наступил в скором времени, к сожалению, ввиду пертурбаций в развитии поголовья свиней (1958—1959 годы) был вызван также понижением рентабельности свиней по отношению к производству молока.

На фоне довольно сильно растущих тенденций цен на сельскохозяйственные продукты за последнее 5-летие, 1961 год отличается общим замедлением темпа роста цен, в частности цен на продукты животноводства.